

Ю Хо несколько секунд пристально разглядывал татуировку, после чего протянул руку и похлопал человека на диване по плечу.

Цинь Цзю всё это время подпирал голову рукой, наблюдая за ним. Получив два хлопка, он лениво отозвался:

— Говори.

Ю Хо, держа куклу за ногу, протянул её мужчине:

— Знакомо? У меня плохая память на лица, боюсь ошибиться.

Цинь Цзю посмотрел на рисунок:

— Я должен это узнавать?

Ю Хо нетерпеливо цыкнул:

— Это я выгреб из карцера в прошлый раз... ну, из того ведра, что стояло у твоей двери. Кажется, там было нечто подобное.

Цинь Цзю:

— ...

У тебя еще хватает наглости это вспоминать?!

Другие не бывали в карцере и не понимали, о чём идёт речь, поэтому не решались вклиниться в разговор.

Лао Юй, будучи заядлым любителем выпить, страдал от тремора рук. Он взял толстую иглу и битых пять минут пытался попасть ниткой в ушко, но безуспешно. Юй Вэнь, понаблюдав за этим, в конце концов не выдержал и выхватил у него рукоделие:

— Пьёшь, пьёшь, вот и довёл себя до ручки! Сейчас руки дрожат, потом ноги затрясутся, сам же и намучаешься.

Проворчав это, он вдел нитку в иглоку и швырнул всё обратно отцу. Остальные тоже закончили с приготовлениями и, взяв кукол, приготовились шить. Лишь Юй Яо сидела с куклой в руках, оцепенело глядя в одну точку. Наконец она тихо произнесла:

— Мне кажется, эти куклы очень странные. Мне страшно. Можно не шить?

Её голос был настолько тихим, что она почти прошептала это себе под нос. Единственным, кто услышал, был сидевший рядом Лао Юй. Он замер с иглой в руках, собираясь было её утешить, но тут раздался голос Ю Хо:

— Подождите.

Он сказал это так внезапно, что все вздрогнули, замерли и в недоумении уставились на него.

— Что случилось? Что-то не так? — спросил Чэнь Бинь.

Ю Хо подошёл к бамбуковой корзине и наклонился. Он порылся в куче рук, ног и голов, вытащил несколько кустарно сделанных конечностей и бросил их обратно.

— Не шейте, — он отряхнул руки от пыли.

— Почему? — не выдержал Лян Юаньхао, который до этого молчал.

Ю Хо указал на корзину:

— Ткань здесь почти везде одинаковая, серая. Но те куклы, что уже готовы и стоят на полках, сильно отличаются по цвету конечностей.

Лян Юаньхао нахмурился:

— И что с того?

— Ничего, просто интуиция подсказывает, что здесь что-то не так, — Ю Хо выпрямился.

Чэнь Бинь видел, что остальные экзаменуемые во всём слушаются Ю Хо. Он дёрнул Лян Юаньхао за рукав и неловко улыбнулся Ю Хо:

— Цвет... это действительно странно. Но Черная старуха велела нам шить. Если мы не будем, ты уверен, что ничего не случится?

Ю Хо:

— Не уверен.

Чэнь Бинь:

— ...

Лян Юаньхао хотел было что-то возразить, но Чэнь Бинь потянул его за собой и покачал головой.

— Откуда мне знать что-то на сто процентов? Слушать или нет — ваше дело, — Ю Хо и так не отличался терпением, а птичий щебет этой старой карги его уже порядком утомил.

Сказав это, он придвинул стул к печи и принялся молча греться.

— Брат... ты правда не будешь шить? — осторожно спросил Юй Вэнь, держа в руках куклу.

Ю Хо подпёр подбородок пальцем и коротко кивнул.

— Ну ладно тогда, я... я тоже не буду, — помедлив, Юй Вэнь положил куклу обратно в корзину.

Остальные, имея опыт предыдущего раунда, последовали его примеру. По правде говоря, это был очень рискованный выбор. Но в таком месте вообще не бывает ничего надёжного, каждый шаг — это ставка на собственную жизнь. Разница лишь в том, что Ю Хо делал эти ставки с поразительным спокойствием. Он был похож на необычного авантюриста: холодный снаружи, но безумный и дикий внутри.

Такой авантюрный подход мог убедить остальных, но никак не Чэнь Биня и Лян Юаньхао. Особенно последнего, который провалил три экзамена и имел крайне низкий балл. Он находился под таким давлением, что подозревал всех вокруг. Он не участвовал в прошлом экзамене, не знал баллов этой группы и не видел, на что способен Ю Хо. В его глазах Ю Хо с самого начала ходил по краю, постоянно испытывая терпение Экзаменационной системы и провоцируя эти существа, кем бы они ни были — людьми или призраками.

Он просто не мог понять такого поведения... Разве не лучше вести себя тихо? Почему обязательно нужно идти наперекор этим ужасным вещам? Неужели нельзя просто попытаться прожить подольше?

— Делайте что хотите, — сердито бросил он.

Череда смертей довела его до нервного срыва, он уже не знал, как быть. Но в отличие от Ю Хо, он предпочёл бы послушно следовать указаниям Черной старухи. С этими словами он взял ногу куклы и начал шить. Грубая нить проходила сквозь ткань, издавая шуршащий звук. Чэнь Бинь посмотрел на него, потом на Ю Хо, не зная, что выбрать.

Песочные часы быстро пустели. Лян Юаньхао был неуклюжим, и как ни старался, успел пришить только две ноги. Чэнь Бинь в итоге решил послушаться Черную старуху, но провозился ещё дольше — успел пришить только одну руку, да и то наполовину.

Щелк.

Замок на двери щёлкнул, и в дом вошла сгорбленная Черная старуха. Она склонила голову набок, окинула комнату взглядом и мелкими шажками направилась к Лян Юаньхао и Чэнь Биню.

— М-м... — она взяла их кукол и нахмурилась, явно выражая недовольство.

Лян Юаньхао побледнел и пробормотал:

— Всё из-за всякой ерунды, только время зря потратил, а так бы точно успел...

Старуха перевела взгляд на остальных и, увидев, что у них руки пусты, помрачнела. Все в тревоге наблюдали за ней, боясь, что она сейчас набросится. Но, постояв с недовольным лицом, она вдруг облизнула губы и улыбнулась. Положив кукол в корзину, она что-то пробормотала на своём непонятном языке и выгнала их из дома.

Как только дверь закрылась, раздался голос ворона:

— Аудирование завершено. У вас есть время обдумать услышанное. Завтра в 7:30 утра начнётся экзамен по чтению, не опаздывайте. Желаю успехов.

Ю Хо и Цинь Цзю вошли в дом, а остальные, как цыплята за курицей, потянулись следом, заполнив гостиную до отказа.

— Так какой смысл был в шитье кукол? — Юй Вэнь почесал затылок. — Не заметил никакой разницы, что шили, что нет.

Лао Юй хлопнул его по плечу:

— Не мечтай, таких подарков здесь не бывает. Может, просто время еще не пришло, жди!

Ю Хо не обратил на это внимания, он достал телефон и включил запись:

— У кого есть переводчик?

Юй Вэнь поспешно отозвался:

— У меня, у меня есть!

— Но сейчас нет сети, — заметил Чэнь Бинь.

Юй Вэнь:

— Моему не нужен интернет, словари скачаны, к тому же есть распознавание голоса!

Все оживились. Ю Хо нажал на воспроизведение и положил телефон рядом с Юй Вэнем. Тот с благоговением слушал, как будто это было величайшее сокровище. Остальные, затаив дыхание, ждали результата.

Прошло две минуты, и Юй Вэнь, побледнев, выругался:

— Черт...

— Что такое?

— Там нет цыганского языка...

— Что за бред?!

Чэнь Бинь и Лян Юаньхао, не веря своим глазам, открыли свои приложения, но после долгих поисков убедились — языка действительно не было.

Все:

— ...

Твою мать.

Погибнуть из-за иностранного языка...

В деревне...

Иностранный язык, который не распознает даже программа-переводчик...

Надо же было системе такое придумать.

— ...А если через сеть? — Юй Вэнь нервно тыкал в экран. — Может, я не все словари скачал? Поможет ли интернет? Может, экзаменатор может с этим помочь?

Все посмотрели на Цинь Цзю. Этот господин экзаменатор стоял у шкафа в углу гостиной и от нечего делать разглядывал курильницу. Казалось, у него глаза на затылке: не оборачиваясь, он сказал:

— Наградную карту не вытягивали, так что смотрите на меня?

В комнате стоял густой запах благовоний. Он открутил крышку, вытащил раздражающий предмет и отбросил в сторону. При этом его тонкие длинные пальцы возились внутри курильницы, совершенно не боясь обжечься.

Услышав это, все с надеждой посмотрели на Ю Хо. Но прежде чем тот успел что-то сказать, Юй Вэнь, который первым предложил эту идею, постепенно успокоился:

— Забудьте. Словари должны быть полными, я просто спросил... Если ни один переводчик не поддерживает цыганский, то и с интернетом вряд ли что-то выйдет. Если ничего не найдем, только зря потратим карту.

Чэнь Бинь огляделся и не удержался:

— Какую карту? С тех пор как я в группе, постоянно слышу о ней, но всё не решался спросить.

Когда они тянули карты, вся команда видела это, скрывать было нечего. Все наперебой объяснили Чэнь Биню, для чего нужна наградная карта. Тот слушал с открытым ртом:

— ...Так награды существуют на самом деле? Я только в слухах слышал, думал, это враньё. Что вы сделали? Как получили шанс?

Все замаялись, понимая, что всё зависело от системы, которая просто подкинула им «золотую ножку». Чэнь Бинь был неглупым человеком и, видя реакцию остальных, не стал расспрашивать дальше. Он взглянул на Лян Юаньхао и увидел, что тот плотно сжал губы, а его лицо выглядело очень мрачно. Впрочем, у самого Чэнь Биня вид был не лучше.

Хотя они не видели наградную карту вживую, они слышали о ней. Какова бы ни была причина получения награды, это доказывало одно — команда очень сильная. Или, точнее, в команде есть очень сильные люди. Кто именно — было очевидно. А они оба только что совершили ошибку, выбрав противоположное решение.

Чэнь Бинь слегка подтолкнул Лян Юаньхао и, пока остальные были заняты обсуждением, тихо спросил:

— Жалеешь?

Лян Юаньхао помрачнел и грубо ответил:

— Последствия ещё не проявились. Если один раз оказались правы, это не значит, что так будет всегда. В любом случае, я не жалею.

— А я немного жалею, — Чэнь Бинь выглядел подавленным, глядя в пол.

— Брат, может, попросим экзаменатора помочь? — спросил Юй Вэнь.

— Нет.

Ю Хо сидел на подлокотнике дивана, играя с телефоном. Цинь Цзю закрыл крышку курильницы, вытер пальцы первым попавшимся платком и не спеша подошёл к Ю Хо. Опираясь обеими руками на спинку дивана, он произнёс:

— Точно нет? Эта карта у меня уже давно. Мне не терпится её использовать.

Ю Хо даже не поднял головы, ответив лишь холодным смешком. Цинь Цзю это только позабавило. Этот экзаменуемый был невероятно интересен: по пустяковым вопросам он без стеснения дёргал экзаменатора, но как только дело доходило до карты помощи, он ни за что не соглашался её использовать, словно просьба о помощи была для него равносильна поражению.

Крепкий орешек.

Отметил про себя экзаменатор 001.

Ю Хо несколько раз нажал на экран телефона, и в комнате снова зазвучал голос Черной старухи, похожий на детский. Это не было похоже на английский. Английский понимали все, и даже если кто-то знал его плохо, при замедленном воспроизведении можно было разобрать почти всё. Но цыганский язык был для них тёмным лесом, и даже если крутить запись целый день, ясности не прибавилось бы. Они молча стояли в гостиной, чувствуя отчаяние перед этим птичьим языком.

Запись прокрутили раз десять, как вдруг кто-то щёлкнул пальцами. Все вздрогнули:

— Кто это? Что случилось?

Щёлкнул пальцами Майк. Он открыл рот, дослушал последние две фразы старухи и возбуждённо закричал. Из-за быстрой речи это снова прозвучало как бессвязный набор звуков. Лао Юй и остальные в замешательстве обернулись к Ю Хо:

— Что он сказал?

Ю Хо нахмурился:

— Он говорит, что в цыганской речи Черной старухи проскакивают персидские и русские слова.

Он повернулся к Майку:

— Ты уверен?

Будучи потомком четырёх народов, Майк, пусть и не выглядел на свои корни, в языках разбирался неплохо. Он замедлил речь и объяснил, что его дед был из России, поэтому он немного знал русский. Что касается персидского, он учил его в университете. Цыгане во время странствий часто перенимали слова у народов, среди которых жили. Они также учили местные языки, как, например, Черная старуха понимала китайский.

Деревенский староста говорил, что Черная старуха приехала сюда с русскими, спасаясь от войны, поэтому в её речи неизбежно смешались слова. Возможно, она сама этого не осознавала.

Услышав это, все пришли в восторг. Юй Вэнь, глядя на Майка как пёс на хозяина, затараторил:

— Давай! Быстрее, что ты услышал?

Майк смутился. Его пухлое лицо покраснело, он долго «экал» и «бекал», прежде чем выдал несколько слов:

— Могила.

— Цветок.

— Игла.

— Солнце.

Ю Хо посмотрел на Майка, затем на остальных:

— Это всё.

Все:

— ...

— Какие там были вопросы? — спросил Лао Юй.

Юй Вэнь безэмоционально ответил:

— Первое: как зовут Черную старуху. Второе: где её родственники. Третье: сколько людей в доме Черной старухи.

Из этих четырёх слов, что могло быть ответом...

Надежда, которая только что вспыхнула, тут же погасла. Все вытянутые шеи втянулись обратно, лица помрачнели.

Солнце незаметно склонилось к западу, спрятавшись за лесом и окрасив небо в тусклые вечерние тона. Юй Яо, сидевшая у окна, внезапно отодвинула занавеску и тихо сказала:

— ...

— А? — Юй Вэнь придвинулся ближе. — Что?

Юй Яо полностью открыла занавеску и указала на небольшое круглое окно:

— На том берегу реки люди вышли погулять, вроде бы?

Замерзшая река в вечернем свете отсвечивала серебром. На том берегу из домов выходили люди, неся корзины, и осторожно двигались к воде.

— И правда, — пробормотал Чэнь Бинь. — Староста говорил, что они выходят по вечерам, чтобы было оживлённее, да? Но...

Разве три-четыре человека — это оживлённо?!

В любом случае, где люди — там и зацепки. Ю Хо надел чёрный пуховик, застегнул молнию до подбородка, скрывая нижнюю часть лица, и вышел за дверь. Остальные потянулись следом. Цинь Цзю не спеша шёл рядом с Ю Хо, на полшага позади.

— Купил одежду на баллы?

Ю Хо прищурился, глядя на него сквозь узкие щели глаз.

— Хоть я и получил от тебя пару щедрых подарков, я человек великодушный. Не против дать тебе пару советов.

Цинь Цзю, засунув руки в карманы пальто, медленно шёл рядом с ним по льду:

— На этом экзамене число тех, кто может сдать, можно пересчитать по пальцам. Во всяком случае, за всё время, что я принимаю экзамены, я видел не так много. Обычным экзаменуемым лучше не тратить баллы в начале.

Ю Хо спрятал прямой нос в воротник, но при каждом выдохе в морозном воздухе всё равно клубился пар. Дойдя до противоположного берега, он перевёл взгляд на женщину средних лет неподалёку. Она была одета в типичную для этих мест зимнюю одежду: длинная шуба, закрывающая всё тело, и огромный шарф, в который можно было спрятать всю голову. Она неуклюже присела на корточки у реки и позвала мужчину рядом:

— Давай, долби лёд.

Ю Хо немного понаблюдал, а затем бросил Цинь Цзю:

— Оставь свои советы для других, мне они не нужны.

Сказав это, он направился к ним.

Увидев Ю Хо, пара на мгновение замерла. Затем их замёрзшие лица медленно расплылись в улыбке:

— Ты новый гость? Староста нам говорил.

Ю Хо взглянул на дом старосты — окна и двери были плотно закрыты.

— Да, только утром приехал, — ответил он.

Они кивнули, не особо радушно:

— Вы живёте на том берегу?

— Да.

Они помолчали, и мужчина не выдержал:

— У тебя нет к нам вопросов? Должно быть, очень непривычно после приезда в деревню?

Ю Хо приподнял веки:

— Сойдёт.

Они переглянулись, снова присели к реке и принялись долбить лёд. Сделав пару ударов, они бросили взгляд на Ю Хо.

— Вы ходили к Черной старухе? — не удержалась женщина.

Ю Хо кивнул:

— Да, пробыли там целый день.

— О... и что вы делали?

Ю Хо ответил:

— Сделали несколько кукол, не знаю, видели ли вы их.

Оба замерли, слегка съёжившись.

Ю Хо добавил:

— А некоторые не делали.

К его удивлению, они снова вздрогнули. Спустя мгновение женщина подняла голову:

— Нет, обычно только гости навещают Черную старуху. Мы редко ходим на тот берег.

Ю Хо:

— Раньше тоже приезжали гости?

Женщина кивнула:

— Приезжали, почти такие же, как вы, всегда группами.

Ю Хо:

— Что с ними стало потом?

В глазах женщины мелькнуло замешательство, она покачала головой:

— Кажется... я не видела, чтобы они уезжали.

Экзаменуемые, только что перешедшие реку, едва не свалились в воду от этих слов. Цинь Цзю подошёл к Ю Хо и тихо проговорил:

— Ты гений по налаживанию контактов.

Ю Хо:

— ...

Он хотел было ответить, как вдруг железный таз в руках мужчины со звоном упал на лёд. Оба посмотрели на него: мужчина несколько секунд сверлил Ю Хо глазами, затем перевёл взгляд на Цинь Цзю и медленно произнёс:

— Кажется... я где-то вас видел.

Ю Хо опешил:

— Кого? Нас?

— Да, я вас видел, — мужчина схватил Ю Хо за руку. Его ладони были грубыми, как наждачная бумага, они царапали кожу, холодные и твёрдые. Ю Хо вырвал руку, его лицо помрачнело.

— Где ты нас видел? — спросил он, разминая запястье.

Мужчина стоял на месте, растерянно глядя в одну точку. Словно не слыша вопроса, он повторил:

— Я точно видел... я видел.

— Эх, опять началось, — женщина отложила инструмент и вздохнула. — Не обращайтесь внимания, у него это с головой.

— Что это значит?

— У него здесь не всё в порядке.

<http://bllate.org/book/21805/2256679>